

— Сначала хорошо закончи учёбу, а о будущем будем думать потом, — сказала Гу Синьжань.

— Хорошо! — Фан И выпрямилась и послушно ответила.

— И ещё, хотя твои навыки редактирования и отличны, в будущем не делай просто так уродливые фото других. Это твоё оружие, можно использовать для защиты, но не чтобы ранить других, понятно?

Фан И, слушая её искренние наставления, не могла оторвать от неё взгляд.

— Эм? Что?

— Да ничего, просто думаю, что ты, сестра Жань, очень хорошая. Ты совсем не похожа на тех артистов, которые идут по головам ради славы и выгоды, — с чувством сказала Фан И.

Гу Синьжань улыбнулась.

— Значит, с этим покончено? — спросила Фан И.

— Конечно нет, я уже отправила юристов разбираться. Компенсация за моральный вред, ущерб репутации — ни цента он не уйдёт. Директор должен публично извиниться и оправдать Синьжань! — гордо заявила Цюй Ци.

— Круто! Сестра Жань, если кто-то снова будет доставать, скажи мне. Если он в сети, я выкопаю всё про его предков! Я и дальше буду следить за той салакой, обязательно вытащу! — Фан И похлопала себя по груди, обещая.

Гу Синьжань не знала, смеяться или плакать.

Цюй Ци была в хорошем настроении, угостила всех в ресторане, а потом отвезла Фан И в университет.

На прощание Гу Синьжань немного не хотела отпускать её, вышла из машины и проводила немного. Фан И была тронута до слёз.

...

В больнице толпа ещё не разошлась, журналисты тоже прибежали, окружив больницу плотным кольцом. Директор был окружён со всех сторон и не мог уйти.

— Прошу дать объяснение, правда ли ваша больница слила данные пациентов?

— Гу Синьжань делала пластику или нет? Если да, покажите её карту! Если нет, публично извинитесь!

— Можно ли объяснить использование репутации артиста вашей больницей? Зачем подделывать сертификат пластики? Просто для хайпа? Почему именно Гу Синьжань?

Журналисты наперебой задавали вопросы. Директор устал от них и снова спрятался в больнице.

...

Тем временем в съёмочной группе Юй Хуа повисла тишина.

Слова Гу Синьжань о том, чтобы не следовать слепо за толпой, немного смутили всех. Они плохо знали Гу Синьжань, а вражда была из-за её развода с Илань. В то время Илань была любимицей группы, все её баловали, а Гу Синьжань не только увела её, но и предала, что было трудно принять.

— Эх, люди меняются. Вы тоже не должны судить по старым меркам, — Чжэн Ин с одобрением кивнула. После прослушивания, где она увидела скачок в актёрском мастерстве Гу Синьжань и её хладнокровие, мнение о Синьжань изменилось.

— Чего вы тут развелись, такие свободные?? — Юй Хуа вышла прогуляться, увидела кучу людей вокруг телефонов, никто не работал.

Все вздрогнули и побежали работать.

— Эй, Су Юй, пошли.

— Никому не кажется, что та девушка-редактор просто супер?! — В глазах Су Юй горел восторг.

— ...? А, та короткостриженная? Да, классная. Скилл редактирования мощный, кто будет её девушкой, тот счастлив, любое фото сделает круче, чем фильтр 10-го уровня!

— Точно, она ассистентка Синьжань? Эй, когда Синьжань приедет на съёмки, можно будет увидеть эту богиню!!

— Аааа, я уже жду, когда Гу Синьжань приедет! — Су Юй проглотила слюну.

— Эй, эй, разве ты не член «Союза против Гу»?

— Эх, такую классную девушку кто не будет любить? К тому же... ээ... разве режиссёр Чжэн не говорила, что нельзя судить по старым меркам... — оправдалась Су Юй.

— Ой-ой-ой, мне это не нравится, это точно слова Су Юй??

— Милашка, влюбилась, хахаха~

Все рассмеялись.

— О чём говорите? Так весело. — Внезапно раздался голос снаружи, все вздрогнули, обернулись и обрадовались ещё больше.

— Ланьлань! Ты как пришла?

Бай Илань улыбнулась и поздоровалась со всеми.

— Просто посмотреть на вас.

— О, здорово!

— Что с Су Юй? — Бай Илань с недоумением посмотрела на Су Юй. Каждый раз, когда она приходила, эта девочка хотела повиснуть на ней.

— Эх, потеряла голову из-за той короткостриженной, не обращай внимания.

Бай Илань улыбнулась. Она тоже видела прямой эфир Синьжань в Weibo и знала про ту классную девушку-редактора. Видя немного влюблённый вид Су Юй, она с лёгкой досадой покачала головой и подумала о Мин Чжэнь. Почему все вокруг неё теряют голову от людей Синьжань???

— Учитель здесь?

— Да, только что ругался здесь.

Бай Илань подошла к комнате отдыха, постучала, получив ответ, вошла.

— Учитель.

— А?

Юй Хуа, увидев её, сразу расслабилась, махнула рукой, приглашая сесть рядом.

— Ты решила насчёт того дела? — Юй Хуа закрыла сценарий, немного беспокоясь.

— Решила. Я ещё с просьбой.

Юй Хуа подумала.

— Гу Синьжань? Не волнуйся, если бы я не хотела её защитить, она бы давно ушла из моей группы.

— Да ладно, другие могут не знать вас, но я знаю? Если бы у неё не было мастерства, вы бы её взяли?

Юй Хуа косо посмотрела на неё. Что за человек, так подставлять!

— В чём дело, говори.

— Моя съёмочная группа, они со мной много лет. Пока меня нет, можно им прийти к вам на съёмки учиться и помогать?

— Это не проблема, как раз людей не хватает.

Бай Илань улыбнулась.

— Спасибо, учитель.

Юй Хуа махнула рукой.

— Ещё есть дело?

— Нет.

— Не попросишь присмотреть за Гу Синьжань? — с улыбкой спросила Юй Хуа. В последние дни Чжэн Ин ей «промывала мозги», что эта Гу Синьжань не такая как раньше, сильно изменилась, и что слухи об измене — сплетни, и показала [Хороший спектакль], что немного изменило мнение о Синьжань.

— Вы цените таланты, мне это говорить не нужно. И я верю, она справится сама.

Юй Хуа улыбнулась.

— С семьёй договорилась? Мама даже согласилась?

— Да, мама меня балует.

— Хорошо, иди, учись, повышай уровень.

— Да, спасибо учитель.

...

Инцидент с клиникой пластической хирургии «Чжимэй», которая намеренно подставила Гу Синьжань, продолжал бушевать.

Целых три дня в Weibo темы не стихали, много фанатов Гу Синьжань стояли у больницы, больницу попросили приостановить работу.

Руководство больницы под давлением решило публично извиниться, чтобы успокоить шторм.

На пресс-конференции были люди больницы, а со стороны Гу Синьжань выступала Цюй Ци.

Эту конференцию освещало много СМИ, несколько платформ транслировали в прямом эфире, масштаб был огромный.

Обе стороны вышли на сцену.

Директор низко поклонился Гу Синьжань в зале.

— По поводу недавнего инцидента, когда наша больница намеренно исказила образ мисс Гу и нанесла ущерб её репутации, я, от имени больницы, приношу искренние извинения.

— За то, что сотрудники по небрежности слили запись о пластике мисс Гу, доставив ей огромные неприятности, я снова приношу искренние извинения.

Видя, как он снова кланяется, Цюй Ци подняла бровь, достала документ из папки и развернула перед объективами.

Это был тот документ, который директор передал ей после предупреждения юристами. Она уже видела его и знала, что там нет ничего шокирующего, поэтому решила огласить здесь.

— Это карта пластики Синьжань, записанная в вашей больнице. Сейчас пусть господин директор прочитает, какие процедуры делала мисс Гу у вас. — Цюй Ци передала бумагу директору.

Директор посмотрел на неё, неловко взял бумагу, взглянул, и на лбу выступил пот.

— Процедура, которую сделала мисс Гу, это...

— Удаление шрамов.

С этими двумя словами зал загудел.

Журналисты взорвались. Обычное удаление шрамов представили как пластику, ещё и так её

уродовали, это вообще работа человека??

— Мусорная больница!

— Нет медицинской этики, недостойны быть врачами!

<http://bllate.org/book/16851/1551196>